

- национальное законодательство государств может положения о предоставлении отдельным социальным группам (священники) иных прав, нежели всем остальным гражданам, что не рассматривается как дискриминация;
- распространение пацифистской литературы — не является реализацией ст.9 ЕКПЧ.

Есипова Е.Э.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Безусловно, права человека в системе международного права занимают особое приоритетное место. Одним из проблемных вопросов этой системы, к которому приковано всеобщее внимание, является проблема регламентации и реализации репродуктивных прав человека.

С момента официального закрепления репродуктивных прав человека обсуждается проблема о правах ребенка, например, право на жизнь, право на рождение, правовой статус эмбриона. Зачастую, репродуктивные права человека и обозначенные права ребёнка вступают в противоречие между собой.

К сожалению, международное право до настоящего момента не дало точного определения слову «ребёнок» и моменту, с которого начинается его защита правом и законом. Анализируя международно-правовые акты можно отметить, что Декларация прав ребенка, 1959г., упоминала лишь о том, с какого момента личность считается ребенком. Так в преамбуле Декларации сказано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

В свою очередь, ст. 1 Конвенции о правах ребенка, 1989г., определила, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Можно предположить, что под данное определение попадает еще не родившийся ребенок. Отсюда, следуя ст. 6 Конвенции получается, что государства-участники могут признать, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и обеспечить в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Определение «ребенка», закрепленное в Конвенции дает возможность различного толкования момента возникновения прав в зависимости от того, какой концепции о начале жизни государства

придерживаются. При подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявление по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Например, Аргентина сделала оговорку о том, что ст. 1 «толкуется ею в свете того, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента зачатия до достижения восемнадцатилетнего возраста». С другой стороны, многие государства, присоединившиеся к Конвенции, делали оговорки в пользу репродуктивных прав человека. Например, Франция оговорила, что ст. 6 Конвенции «не может толковаться как создающая любое препятствие по выполнению положений французского законодательства в отношении добровольности прерывания беременности». Великобритания ратифицировала Конвенцию с оговоркой о том, что она толкует Конвенцию как применимую только к человеческому существу с момента рождения. Украинское же законодательство признаёт права ребёнка от момента рождения (п. 2 ст. 25 Гражданского Кодекса) с оговоркой о том, что в рамках закона в отдельных случаях государство охраняет права зачатого, но ещё не рождённого ребёнка.

Таким образом, Конвенция о правах ребенка не содержит положений, прямо обязывающих государства гарантировать жизнь еще не рожденному ребенку.

Но, существуют специфические исключения, где защита косвенно предоставляется. Ст. 6(5) Международного пакта о гражданских и политических правах, 1966 г., запрещает приводить в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин. То же самое закреплено в ст.6(4) Дополнительного протокола 1, 1977 г. к Женевским Конвенциям о защите жертв вооруженных конфликтов, 1949г. Также, ст.10(2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г., гарантирует особую охрану матерям в течение разумного периода до и после родов.

Учитывая указанные выше репродуктивные права человека и проведенный анализ отдельных положений международного права относительно права ребёнка на рождение, возникает вопрос о том, можно ли рассматривать реализацию права женщины на искусственное прерывание беременности — аборт — как нарушение права на жизнь ребёнка?

При решении данного проблемного аспекта стоит обратить внимание на международные нормативно-правовые акты, например, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950г., не регламентирует вопрос проведения аборт, в то время как Европейский Суд по правам человека отмечает, что начало жизни следует рассматривать с момента физического рождения человека, то есть аборт не является нарушением права на жизнь. В то же время международные неправительственные организации стоят на позиции, что свободное производство аборт является нарушением права ребенка на жизнь. Такая позиция подтверждается точкой зрения современной эмбриологии. В частности, по мнению доктора биологических наук В.А. Голиченкова: «Жизнь человека как биологического

індивидуума починається з моменту формування єдиного ядра, що містить неповторимий генетичний матеріал».

На даному етапі розвитку виділеної проблеми неможливо знайти конкретне рішення, хоча суспільність схильна до того, що широке поширення абортів суперечить праву дитини на життя. Тем не менше, компромісні формулювання міжнародних актів представляють широкі можливості трактування і можливого «приспособлення» до політики кожного конкретного держави. Таким чином, як ми бачимо, в сучасному світі спостерігається закріплення своєрідної форми непрямой «диспозитивності» міжнародного регулювання проведення абортів, в той час, коли статус дитини і його право на життя — захищено міжнародними актами. Спорним залишається лише питання про момент придбання такого статусу і права на його захист. Відповідно, виникнення колізій при вирішенні питань про суперечливі штучне переривання вагітності, що прямо, як згадувалося вище, так і не заборонено, призводить до різноманітного регулювання даного питання на національному рівні, опосередковано самими державами, і внаслідок цього — може часто суперечити праву народженої дитини на життя, точно закріпленим і захищеним міжнародним правом.

Коломійчук А.О.

Національний університет «Одеська юридична академія»

ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ДЕРЖАВ ЗА ПОРУШЕННЯ ПРАВ ДИТИНИ

Вивчення проблеми прав дитини завжди було актуальним тому, що розвиток людства як і саме існування суспільства не може бути без урахування умов, у яких перебувають діти.

Наукова новизна даної теми полягає у вивченні комплексної системи, яка в основі має визначити ступінь відповідальності держав щодо дотримання прав дитини, ґрунтуючись на тому, що у 1991 р. Україна ратифікувала Конвенцію ООН про права дитини, підписала Всесвітню декларацію про забезпечення виживання, захисту та розвитку дітей, а також План дій щодо виконання цієї Декларації і, таким чином, зобов'язання створити такі державні механізми, які б могли забезпечити виконання основних заходів, розроблених міжнародною співдружністю.

Слід зазначити, що ця проблема завжди викликала міжнародну стурбованість положення дітей. Прикладом цього є той факт, що у 1923 році Рада неурядової організації «Міжнародний союз порятунку дітей» прийняла декларацію з п'яти пунктів про права дитини, відому як Женевська декларація, яку було схвалено п'ятою Асамблеєю Ліги Націй. Ця декларація відзначає